

Шушарина Г. А.
G. A. Shusharina

ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ И ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ О КУЛЬТУРЕ

POLYPARADIGMATILITY AND INTERDISCIPLINARITY OF MODERN SCIENCE OF CULTURE

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Assistant Professor, Head of Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Аннотация. Ведущей характеристикой современной науки является её полипарадигмальность (полипарадигматизм), представленная разными школами и течениями. Междисциплинарность в науке привела к тому, что в культурологии появляются многообразные теории к исследованию феномена культуры в зависимости от понимания культуры и культурных ценностей. Междисциплинарность и полипарадигматизм в науке стали возможными в связи с такой характеристикой современной науки, как её антропоцентризм, т. е. необходимость изучения любой сферы жизнедеятельности сквозь призму человека. Одной из актуальных исследовательских парадигм в культурологии учёные называют когнитивную парадигму, в рамках которой культура рассматривается как система порождения социальных смыслов человеческого бытия. Когнитивная парадигма позволяет преодолеть внутренние границы культурологии и рассматривать её собственный объект во взаимосвязи с другими науками, изучающими человека.

Summary. The leading characteristic of modern science is its polyparadigmality, or polyparadigmatism, represented by different schools and currents. Interdisciplinarity in science has led to the fact that in cultural studies there appear diverse theories to the study of the phenomenon of culture depending on the understanding of culture and cultural values. Interdisciplinarity and polyparadigmatism in science became possible due to such a characteristic of modern science as its anthropocentrism, i.e. the need to study any sphere of life activity through the prism of man. One of the actual research paradigms in cultural studies scientists call the cognitive paradigm, in the framework of which culture is considered as a system of generation of social meanings of human existence. The cognitive paradigm allows overcoming the internal boundaries of cultural studies and considering its own object in interrelation with other sciences studying human beings.

Ключевые слова: парадигма, междисциплинарность, культурология, когнитивная парадигма, дискурс.

Key words: paradigm, interdisciplinarity, cultural studies, cognitive paradigm, discourse.

УДК 304.2

Ведущей характеристикой современной науки является её полипарадигмальность (полипарадигматизм), представленная разными школами и течениями, существующими одновременно и на равных правах [8, 4].

Философский словарь определяет термин *парадигма*, введённый в научный оборот американским историком и философом Т. Куном, как «обозначающее совокупность онтологических убеждений, ценностных установок, схем решения типичных задач, принятых научным сообществом и обеспечивающих непрерывность определённой научной традиции» [6, 99]. В представлении Куна, развитие науки происходит путём смены парадигмы в форме научной революции, результатом которой является новое знание, более полное в сравнении с полученным ранее знанием [9, 12].

В науке сложилось неоднозначное отношение к термину *парадигма*. Причиной такого отношения является предложенная Т. Куном лексема «революция», которая предполагает отсутствие преемственности знаний и разрушение сложившейся научной базы. Каждая парадигма, в концепции Куна, устанавливает собственные факты, разрушающие все полученные ранее достижения. Иной точки зрения в отношении научных парадигм придерживается английский философ и социолог К. Поппер, который отказывал парадигме в статусе нового направления в научных исследованиях, подчёркивая, что парадигма значительно замедляет развитие науки [15].

Большинство современных исследователей считает, что научные парадигмы не отвергают друг друга, но накладываются одна на другую и равноправно сосуществуют. Отчасти данную точку зрения поддерживает Е. С. Кубрякова. Но известный российский учёный предлагает расширить понятие «парадигма» вплоть до отказа его интерпретации как схемы решения типичных задач. Поскольку научное творчество ориентировано на приобретение нового знания, оно не должно ориентироваться на шаблонные схемы или «образцы».

В настоящее время можно выделить такие характерные черты современной науки, как полипарадигмальность и междисциплинарность. Существование науки о культуре в научном мире невозможно в условиях самоизоляции от других сфер знания. «Обращение к достижениям других наук позволит расширить её пространство и открыть новые перспективы» [16, 26]. Однако указанные признаки были бы невозможны и непродуктивны, если бы научное знание не было пронизано антропоцентризмом, т. е. необходимостью изучения любой сферы жизнедеятельности сквозь призму человека. Антропоцентричность культуры проявляется в том, что человек становится её центром, культура же выступает единой порождающей программой по отношению к человеку. В. С. Соловьев подчёркивает, что только культура «может дать настоящее, прочное удовлетворение всем потребностям человеческого чувства, мышления и воли» [17, 176].

Исследователи сегодня заявляют о востребованности трансдисциплинарных подходов и стратегий в современной науке [2], которые не только объединяют концепции и теории нескольких наук одновременно, что определяется междисциплинарностью актуального научного знания, но и позволяют переносить научные формы познания в общественную среду и ориентироваться на практическое использование полученных результатов. При этом важно отсутствие приоритетности теоретического или прикладного характера исследования, поскольку при трансдисциплинарном подходе «теоретическое описание реальности предполагает, с одной стороны, решение конкретных социальных проблем, с другой стороны, их прикладной характер не исключает аналитическое описание и интерпретацию» [26; 27].

Полипарадигмальность, трансдисциплинарность и междисциплинарность современной науки о культуре даёт право некоторым исследователям заявлять о существовании гибрида «семиотической культурологии», объединяющей лингвистику с философией, биологией, социологией, элементами математики, теорией и историей культуры [19].

Важную роль трансдисциплинарности и междисциплинарности в культурологии подчёркивает А. А. Пелипенко, предлагая следующее определение культурологии: «культурология – это комплексная синтетическая наука, изучающая системные связи между разными сферами действительности в их отношении к человеку» [13; 14].

Достойное внимания объяснение необходимости интегративных исследований в гуманитарном знании предлагает исследователь В. В. Красных. По её мнению, реальность является собой многогранный и многомерный объект, в центре которого расположен человек, окружённый различными взаимосвязанными и взаимодействующими феноменами, такими как язык, сознание, культура, коммуникация. Взаимодействие происходит в узком сообществе, например семейном, и глобальном сообществе, например национально-лингвокультурном. Такая сложность реальности как объекта исследования должна анализироваться интегрировано с привлечением различных наук для постижения истины [4, 29].

Междисциплинарность в науке привела к тому, что в культурологии появляются многообразные теории к исследованию феномена культуры в зависимости от понимания культуры и культурных ценностей.

А. Я. Флиер выделил несколько исследовательских парадигм теоретической культурологии, которые сейчас имеют наибольшее влияние на развитие отечественной науки о культуре и лежат в основе научных дискуссий среди культурологов [22]. Среди выделенных парадигм автор упоминает когнитивную парадигму, основоположником которой в отечественной культурологии является А. А. Пелипенко. Культура в рамках этого подхода рассматривается как система порождения социальных смыслов человеческого бытия [13; 14]. Именно когнитивная парадигма включает в фокус внимания культурологии знания, полученные из других наук, изучающих «человека, его ум, его мозг и даже тело» [25, 21], и позволяет преодолеть внутренние границы науки о культуре.

Современное состояние науки о культуре определено растущим интересом к когнитивной деятельности человека, «его обыденными, интуитивными знаниями, с его ролью, с видением языка с позиций наивной картины мира, с позиций простого человека» [10, 7]. В широком понимании когнитивная деятельность человека – это ментальная деятельность, приводящая к пониманию (интерпретации) чего-либо [5, 52].

Принято считать статью Уарда Гуднафа, опубликованную в 1957 г., как начало применения когнитивного подхода к культуре. Согласно точке зрения Гуднафа, культура представляет собой набор образцов, служащих ориентирами для членов общества при планировании своих действий. Наибольшее влияние на развитие когнитивной антропологии имел американский исследователь Рой Д'Анрад. В его представлении культура динамична, связана с человеческим опытом и меняется по мере изменения опыта. В процессе таких изменений отдельные значимые системы утрачивают свою актуальность, предоставляя площадку для появления новых систем, значимых для межличностной коммуникации [26].

Когнитивные исследования в значительной степени были обогащены отечественными культурологами в рамках семиотических исследований. В их понимании культура предстаёт как механизм «по организации и хранению информации в сознании коллектива» [11, 329], при этом формируя содержание сознания. Известный культуролог и семиотик Ю. М. Лотман считал, что значительную роль в этом процессе играют культурные тексты, которые хранят многообразие кодов знаковой плоскости культуры, а также способны преобразовывать «получаемые сообщения и порождать новые» [12]. Типология культурных текстов не ограничивается письменными сообщениями разных форм и жанров, но включает и такие виды, как кино-, теле- или видеофильм, интернет-сайт, памятники, иначе говоря, любой носитель информации [12].

Сложное понимание текста, необходимость изучения отдельного текста в совокупности «уже существующих и потенциально возможных текстов» [24, 54] в рамках когнитивной парадигмы позволили исследователям расширить когнитивную парадигму, добавив в неё «семиотические и дискурсивные параметры» [7, 14], что привело к формулированию когнитивно-дискурсивной парадигмы. Фундаментом новой парадигмы XXI века является антропологический подход, «воплощающий в себе идею об отражении в дискурсе физического пространства человека и важной роли языковой личности в этом процессе» [21, 26].

Несмотря на то что когнитивный подход к культуре подвергался критике, в частности в работах американского профессора коммуникации и психологии М. Коула [3, 151], исследователи отмечают вклад когнитивного подхода в понимание культуры [20, 36].

Следует сказать несколько слов о неразрывной связи языка и культуры, которую не раз подчёркивали исследователи, например, такие концепции можно встретить в работах И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. Витгенштейна, В. фон Гумбольдта, Н. И. Жинкина, А. А. Потебни, Э. Сепира, Б. А. Серебренникова, Ю. С. Степанова, М. Хайдеггера, Р. О. Якобсона и многих других. Несмотря на всю свою автономность, язык и культура являются взаимодействующими знаковыми системами, опосредованная связь между которыми осуществляется через соотносённость с мышлением. Человек осмысливает окружающий мир, включая культуру, в определённых ментальных структурах, отражённых в языке. Мы согласны с мнением Ю. С. Степанова о том, что сущность языка открывается не «инструментальному», а философскому взгляду. «Определение “язык – дом бытия духа” остаётся в наши дни наиболее проникновенным» [18, 28]. Такая точка зрения Ю. С. Степанова созвучна с мнением известного философа Мартина Хайдеггера о том, что «язык – дом бытия

человека» [22, 102]. В этой связи важно упомянуть о «лингвистическом повороте» в гуманитарных и социальных науках, который произошёл после выхода в свет научных работ Витгенштейна (1967) и Уинча (1958), закрепивших в обществе и науке мысль о том, что язык – это фактически конститутив социальной реальности, а не просто её отражение. Признание наличия у языка конструктивной функции привело к тому, что социально-гуманитарные науки посвящают свои исследования интерпретации социальных отношений.

О неразрывной связи языка и культуры говорит и специфика культуры в когнитивном понимании, в котором культура – это знаки и совокупности знаков (тексты), шифрующие социальную информацию и вкладывающие в них содержание и смысл. Понимать то или иное явление культуры – значит «читать» его невидимый субъективный смысл [1].

Вышеобозначенные умозаключения указывают на то, что полипарадигмальность и междисциплинарность признаются конститутивной чертой современной науки и расцениваются как объективная данность и условие постижения изучаемой реальности. Различные программы и парадигмы исследования не функционируют в разрыве друг от друга, но сосуществуют и взаимодействуют между собой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: моногр. / Н. Б. Кириллова, Л. Б. Зубанова, С. Б. Синецкий и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 290 с.
2. Котюрова, М. П. Трансдисциплинарность как условие формирования лингвоаксиологии / М. П. Котюрова // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов междунар. науч. конф. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2019. – С. 84-86.
3. Коул, М. Культурно-историческая психология. Наука будущего / М. Коул. – М.: Когито-центр, 1997. – 431 с.
4. Красных, В. В. Интегративность науки: дань моде или насущная необходимость? (к вопросу об объекте современных исследований) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. Т. 44. – М.: ООО «МАКС Пресс», 2012. – С. 4-30.
5. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
6. Краткий философский словарь / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. – 4-е изд., доп. и испр. – М.: Госполитиздат, 1954. – 704 с.
7. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
8. Кубрякова, Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и её современный статус / Е. С. Кубрякова // Серия литературы и языка. – 1994. – Т. 53. – № 2. – С. 3-15.
9. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
10. Лебедько, М. Г. Время как когнитивная доминанта культуры. Сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер: моногр. / М. Г. Лебедько. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 241 с.
11. Лотман, Ю. М. О семиотическом механизме культуры / Ю. М. Лотман // Избранные статьи в 3 т. Т. 1 / Ю. М. Лотман. – Таллин: Александра, 1992. – 479 с.
12. Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 2002. – 768 с.
13. Пелипенко, А. А. Дуалистическая революция и смыслогенез в истории / А. А. Пелипенко. – М.: МГУКИ, 2010. – 379 с.
14. Пелипенко, А. А. Постижение культуры. В 2 ч. Ч. 1. Культура и смысл / А. А. Пелипенко. – М.: РОССПЭН, 2012. – 605 с.
15. Поппер, К. Логика и рост научного знания: Избранные работы / К. Поппер. – М.: Прогресс, 1983. – 606 с.
16. Седов, К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика / К. Ф. Седов. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. – 440 с.
17. Соловьев, В. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 6 / В. С. Соловьев. – СПб.: Просвещение, 1912. – 491 с.
18. Степанов, Ю. С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца XX века. – М.: Изд-во Рос. гуманит. ун-та, 1995. – 432 с.

19. Степанов, Ю. С. Протей. Очерки хаотической эволюции / Ю. С. Степанов. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 364 с.
20. Тарнаева, Л. П. Перевод и межкультурная коммуникация: лингводидактический аспект: моногр. / Л. П. Тарнаева. – СПб.: СПбГУ, 2008. – 190 с.
21. Темнова, Е. В. Современные подходы к изучению дискурса / Е. В. Темнова // Язык, сознание, коммуникация. Т. 26. – М.: ООО «МАКС Пресс», 2004. – С. 24-32.
22. Флиер, А. Я. Парадигмы и школы теории культуры современной российской культурологии / А. Я. Флиер // Электронный научный журнал «Культура культуры». – URL: <http://www.cultcult.ru/paradigms-and-schools-of-the-theory-of-culture-of-modern-russian-cultural-studie/> (дата обращения: 14.11.2023). – Текст: электронный.
23. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – СПб.: Наука, 2002. – 451 с.
24. Чернявская, В. Е. Фантомы и синдромы дискурсивной парадигмы / В. Е. Чернявская // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 1 (038). – С. 54-61.
25. Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / сост.: А. А. Кибрик и др. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 843 с.
26. D'Andrade Roy Y. Cognitive Anthropology // New Direction in in Psychological Anthropology. Cambridge, 1994. – URL: https://www.academia.edu/45183400/DANDRADE_Roy_G_The_Development_of_Cognitive_Anthropology (дата обращения: 14.11.2023). – Текст: электронный.
27. Lawrence R. J., Despres C. Futures of Transdisciplinarity // Futures. 2004. Vol. 36. – URL: https://www.researchgate.net/publication/247150091_Futures_of_Transdisciplinarity (дата обращения: 14.11.2023). – Текст: электронный.
28. Jue Wang, Thomas Aenis, Tuck Fatt Siew Communication processes in intercultural transdisciplinary research: framework from a group perspective. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11625-019-00661-4> (дата обращения: 14.11.2023). – Текст: электронный.